УДК 343.91:343.341

Джесс Мегхен, доктор права

Олдвейстрит, 23, г. Честер, 06412–1215, штат Коннектикут, США

МЕНТАЛИТЕТ ТЕРРОРИСТА

Анализируются проблемы формирования личностных характеристик лиц, совершающих террористические акты.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, менталитет.

В статье я не стремился точно определить понятие “менталитет террориста”. Это, скорее, рассуждения о разнообразных и многочисленных психо-социальных факторах, воздействующих на менталитет террориста[1].

Известно, что в целом террористы олицетворяют собой различные типы характеров, начиная от слабых и жалких до коварных и хитрых, самоубийц, политических и религиозных фанатиков. Эти лица, одержимы ли они своим предназначением, начертанным им судьбой, либо идеей истины в последней инстанции, либо фатальным нигилистическим экстазом, внезапно обрушивают на нас всех терроризм. Все многообразие этих лиц и их характеров уже начинают называть новой этнической средой общества (антрополог Арджуан Аппадураи).

Современные террористы, снаряженные, как никогда ранее, разнообразными современными технологиями для уничтожения масс, придают терроризму все более высокий уровень и мощь. Терроризм, по моему мнению, будет преступлением третьего тысячелетия. Причем уже начинают сбываться предсказания о средствах и масштабах террористических актов.

Но на сегодняшний день, насколько мне известно, отсутствует реальная доктрина о том, что является терроризмом, в том числе и международным. Множество разнообразных определений дают этим событиям политические аналитики и комментаторы, юристы, журналисты, другие специалисты. При этом очень часто даже не рассматривается глубокое значение понятия “терроризм”. Наоборот, это понятие так часто смешивают с таким большим количеством различных определений, вопросов, условий и причин, что эта “смесь” сама по себе, условно говоря, становиться взрывоопасной. Но как персональные или психологические проблемы индивидума или определенных групп связаны с политическим, социальным и другим проблемами внутри общества или внутри определенной социальной группы? Вот что интересно проанализировать, хотя бы только в рамках некоторых аспектов этой проблемы.

Начать следует с того, чтобы определить нашу позицию, согласно которой, терроризм следует рассматривать как *социальный продукт*. Этот подход базируется на исследовании социальных, экономических, религиозных, культурных и других факторов насилия. Поэтому анализ всего многообразия обстоятельств, приводящих к поступкам террористов, необходимо проводить, начиная, в первую очередь, с *социальных причин*, а не с этнографических или идеологических установок, которые, к сожалению, существуют в достаточном количестве. Террористические “повстанцы” редко являются изолированными явлениями. Они, как правило, отражают

[1] Обратиться к проблеме терроризма заставила меня серия террористических актов (1993–95 гг.) в США и мире. В 1995 г. мой доклад об этом был представлен на V международной конференции Ассоциации права и психологии в Будапеште. Ряд положений доклада, изложенных в статье, могут, по моему мнению, объяснить и события, произошедшие в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.

© Джесс Мегхен, 2002

те чувства, которые на осознанном или неосознанном уровне существуют в данном обществе.

Поэтому, если говорить о *психических и мотивационных факторах*, то возможно выделить следующее. Еще в 1975 году проф. Бассиони разработал нормативное понятие терроризма, выделив из этого политического преступления специфическое поведение, которое, по его мнению, следовало бы назвать террористическим. [1, 28]. Такой нормативный подход предполагает рассматривать терроризм в качестве средства коммуникации. Сущность этого средства заключается в "зрелищности" ("эффективности") подобного поведения. В таком контексте синдром подражания террористической патологии находит благодатную почву для подражания у многих лиц, страдающих от "незаметности" в жизни общества. Доминирующим в этом является *психическое состояние* тех, кого привлекает *антисоциальное движение*, и кто в нем участвует.

Следует учитывать, что в целом, прикрепление к отдельным личностям или группам наименования "недовольных" или, скорее, "антисоциальных" лиц или групп, как делается это во многих государствах, должна рассматриваться не только как антидемократическая, но и как косвенно способствующая террористической деятельности. Могут этому способствовать и известные *макросоциальные факторы*, такие, например, как стремительные социальные изменения, культурные конфликты и др.

Исследуя все эти причины, отдельные ученые полагают, что именно социальное недовольство и отчуждение оказывают значительное влияние на то, почему люди становятся членами террористических групп. Они считают, что превращение социально адаптированных людей в одержимых "борцов" достигается не столько путем их личностной структуры, наличием агрессивной энергии и др., сколько путем осознанной реструктуризации и принятия *моральных ценностей* убийства, что лишает террористический акт собственной вины и порицания [2, 43-47]. Таким образом, как представляется, мотивационный подход формулируется не только чертами личного характера, но во многом и теми социально- негативными мероприятиями, которые окружают его.

С социальными и психофизическими факторами тесно связаны *идеологические факторы*. Очень часто различные более или менее близкие исторические события могут стать "педагогическим" орудием для вербовки террористов или аргументации необходимости их деяний. Например, сербы хотят исправить то, что было потеряно в битве на поле Косово в 1939 г., а ирландцы хотят приобрести то, что потеряли после вторжения Кромвеля в 1650 г., и это может стать необходимой аргументацией для терроризма. Такие примеры можно продолжить, но, условно говоря, такой способ исправления этих событий, хорошо известен. Именно такие, или примерно аналогичные, жизненные истории играют свою роль в формировании политически мотивированного насилия.

Говоря о ситуации в США, следует отметить, что терроризм стал устойчивым фактором нашей жизни. Например, достаточно вспомнить, что, с начала 1900 г. два американских президента и два кандидата в президенты были убиты, а один президент и два кандидата в президенты были ранены. А сколько лидеров за социальные и гражданские права были убиты или ранены! Но это только отдельные факты из огромного перечня террористических актов, совершенных в Америке.

Вместе с тем, американская пресса выглядит наивной в своем шоке от взрывов здания федерального офиса в Оклахоме (1994 г.) и изумлении, что "это могло случиться в самом сердце Америки". Душевными поисками и обвинениями по этому поводу изобилуют СМИ. В комментариях средств массовой информации подчеркивается слабость законов, регулирующих порядок обращения с взрывоопасными веществами и оружием, недостаточными мерами по общественной безо-

пасности, и, что наиболее важно, возрастающим разочарованием в федеральном правительстве.

Американцы сейчас стоят перед ужасающим фактом, который заключается в том, что именно американец мог совершить акт такой разрушительной силы. Два социопата совершили внутренний террористический акт, который бросил вызов американскому общественному взгляду на природу терроризма и террориста. Граждане США Тимоти МакВей и Терри Николс и растущее "братство" местных террористов являются продуктом "домашнего изготовления", и их участие в террористических актах поставило многие волнующие вопросы, например, об изменении традиционных ценностей, об изменении структуры семьи и семейных ценностей и др. Поверхностное понимание проблем терроризма во многом, как представляется, связано с тем, что американцы до сих пор не понимают всей серьезности таких событий.

Во всяком случае, подводя итог сказанному, можно отметить, что *религиозный фундаментализм, национализм, расизм* и др. *остаются необходимыми ингредиентами терроризма. В сочетании с миграцией и демографическим давлением, а также социально-экономическим разделением людей*, эти явления могут продуцировать крайне тяжкие террористические акты.

Литература

1. Bassiouni,S. M. International Terrorism and Political Crimes. New York, NY: Charles Thomas Publisher, 1975. — 567 p.

2. Bandura, Albert. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory, New York, NY: Prentice Hall Publishers, 1985. — 379 p.

Джесс Мегхен, доктор права

Олдвейстрит, 23, г. Честер, 06412–1215, штат Коннектикут, США

МЕНТАЛІТЕТ ТЕРОРИСТА

РЕЗЮМЕ

Розглядаються питання формування психо-физіологічного складу терориста. Звернено увагу на необхідність обов'язкового враховування соціальних факторів при аналізі проблеми тероризму в США.

Ключові слова: тероризм, терористичний акт, менталітет.